

Когда наконец Джона похоронили в семейном склепе Лоуренсов, расположенном на востоке общественного кладбища, герцог Уилсон снова уехал. Смотря на удаляющуюся карету герцога, Эван на мгновение застыл. Он понял, что слишком упрощал ситуацию — герцог явно затаил на него обиду.

После того как Эван бросил первую горсть земли на гроб Джона, церемония похорон подошла к завершению. Все родственники и друзья стояли по обе стороны, наблюдая, как гроб постепенно засыпали землёй. Миссис Лоуренс едва не лишилась чувств, но, к счастью, доктор Хестер вовремя сделал ей успокоительный укол.

Эван был уверен, что доктор Хестер предвидел это, поэтому и держал успокоительное при себе.

После окончания похорон Эван в одиночестве вернулся в церковь. Сидя в зале и глядя на распятие, он чувствовал всё большее смятение. Он не знал, как герцог теперь к нему относится — будет ли тот игнорировать его или нет.

В то же время Эван достиг пика настороженности по отношению к Алие. Сегодня герцог явно проявил к ней интерес, и если эти двое действительно сблизятся, то всё, что он сделал, потеряет смысл.

Взгляд Эвана стал твёрдым. Он ни за что не допустит этого. Он хорошо помнил тот гнев герцога. Даже если он не добьётся богатства и славы, он не позволит себе бессмысленно погибнуть здесь.

Эван вышел из церкви. Ему нужно было хорошенько подумать, как навсегда разлучить этих двоих.

**

Герцог Уилсон сидел в карете, переполненный сложными чувствами. Пастор Брюс был для него словно луч света. В его жизни никогда не было человека столь высоких моральных качеств, и он дорожил их дружбой. Но теперь он не знал, как с ним общаться.

— Ваша светлость, — внезапно остановился кучер. — Нас остановил какой-то джентльмен.

В голосе кучера слышалось беспокойство.

Герцог Уилсон слегка нахмурился и открыл дверцу кареты.

Рядом с каретой стоял утончённый мужчина средних лет, одетый в строгий чёрный костюм, а его шляпа была явно высшего качества. С первого взгляда было видно, что это настоящий джентльмен.

— Мистер Джонсон? — Герцог выглядел удивлённым.

Джонсон был адвокатом в городке, а также его личным юристом, но сейчас, в такое время...

Джонсон явно спешил с похорон.

— Ваша светлость, прошу прощения за мою дерзость, но мне действительно нужно обсудить с вами нечто важное.

На лице Джонсона мелькнуло смущение.

Герцог Уилсон недовольно нахмурился:

— Что за дело настолько срочное, что вы решились на такой опрометчивый поступок?

Лицо мистера Джонсона побледнело:

— Прошу прощения, ваша светлость, это касается вашей новой текстильной фабрики на окраине Деланлира. Я должен обсудить это с вами, прежде чем принимать решение.

Услышав о фабрике, герцог тоже нахмурился:

— Садитесь.

Он уже вложил в эту фабрику десять тысяч фунтов, и любая неудача могла обернуться для него огромными убытками.

Мистер Джонсон с облегчением вздохнул и быстро сел в карету.

— В чём дело? — не дожидаясь, пока Джонсон устроится, герцог тут же спросил.

Мистер Джонсон на мгновение замешкался, но тут же ответил:

— Ваша светлость, открытие фабрики, возможно, придётся отложить.

Герцог Уилсон холодно посмотрел на Джонсона:

— В чём причина? Я уже увеличил инвестиции. Почему нужно откладывать?

Джонсон, чувствуя давление взгляда герцога, вытащил платок и вытер пот со лба, поспешно объясняя:

— Это... это не вопрос денег. Речь идёт о юридических аспектах. Сейчас Йоркшир ужесточил условия для открытия фабрик. Ваша фабрика требует одобрения от местного совета. Я сразу же подготовлю все документы, не беспокойтесь, но утверждение советом займёт некоторое время.

Герцог Уилсон холодно посмотрел на Джонсона:

— Юридические проблемы вы должны решить как можно скорее. С советом я разберусь сам.

Джонсон поспешно кивнул. Он чуть не забыл, что герцог Уилсон был членом верхней палаты парламента.

Герцог высадил мистера Джонсона в центре Деланлира. В нынешней ситуации у него не было терпения для Джонсона.

Независимо от отношений между Эваном и герцогом Брюсом, инспектор Чендлер без колебаний направил своё внимание на новоприбывшую мисс Кэтрин.

Мисс Кэтрин была настоящей леди. Её отец был сыном графа и сейчас занимал должность в верхней палате парламента. Таким образом, её происхождение было куда более благородным, чем у Алии, дочери врача.

Мисс Кэтрин остановилась в отеле «Дрюс» в Деланлире, расположенном на берегу моря, с прекрасным видом. Инспектор Чендлер не хотел в одиночку встречаться с этой высокородной леди, поэтому настойчиво уговорил Эвана сопровождать его.

Эван не мог не посмеяться. С тех пор как он познакомился с инспектором Чендлером, его основная работа отошла на второй план. Дьякон Джордж смотрел на Эвана с едва скрываемой досадой.

— Молодец, — похлопал Чендлер Джорджа по плечу. — Одолжи мне этого хорошего пастора ненадолго. Счетами займёшься позже. Понимаешь, сейчас я занимаюсь делом, важным для всего Деланлира.

Джордж не мог сказать ни слова перед инспектором Чендлером. В отличие от миссис Сондерс, он не обладал таким авторитетом, поэтому мог лишь с горечью кивнуть.

Инспектор Чендлер и Эван на карете добрались до отеля «Дрюс». Это был новый отель в Деланлире, с роскошным интерьером, красивым и комфортабельным, лучший в городе.

Инспектор Чендлер узнал у управляющего номер мисс Кэтрин и направился прямо к её комнате. Для него это, вероятно, был последний шанс доказать свою теорию.

Когда инспектор Чендлер постучал в дверь, на лице мисс Кэтрин появилось удивление.

— Инспектор? Пастор Брюс? Вы... что-то случилось?

На красивом лице мисс Кэтрин появилось замешательство.

Эван лишь слегка улыбнулся, не говоря ни слова. Инспектор Чендлер вынужден был объяснить:

— Мы хотели бы задать вам несколько вопросов о Джоне.

На лице мисс Кэтрин мелькнула сложная эмоция, не то печаль, не то обида.

— Проходите.

Мисс Кэтрин отступила, пропуская Эвана и инспектора внутрь.

Комната мисс Кэтрин была лучшей в отеле «Дрюс». Три роскошно обставленные комнаты больше напоминали изысканную квартиру, чем гостиничный номер.

Мисс Кэтрин предложила Эвану и инспектору сесть и сама налила им чай. Ароматный чёрный чай оставлял приятное послевкусие.

— Мисс Кэтрин, — инспектор Чендлер, не обращая внимания на чай, после первого глотка тут же начал:

— Я слышал, что у вас были близкие отношения с Джоном. Не могли бы вы рассказать, что знаете о его ситуации?

Услышав это, в глазах мисс Кэтрин вспыхнул гнев:

— Не знаю, откуда вы взяли этот слух. Мы с Джоном были просто друзьями. Я пришла на его похороны только из чувства долга.

Инспектор Чендлер резко ответил:

— Мисс Кэтрин, советую вам не лгать. Вы же знаете, я полицейский, и вам лучше не пытаться

уйти от ответа.

Мисс Кэтрин чуть ли не с ненавистью посмотрела на инспектора. Она слегка прикусила губу, руки её слегка дрожали:

— Если вы уже всё знаете, зачем тогда спрашиваете? Джон отказался от нашей помолвки. Разве вы ожидаете, что я буду к нему хорошо относиться?

— Если вы так его ненавидите, зачем тогда пришли на похороны? — инспектор Чендлер быстро уловил слабое место в словах мисс Кэтрин.

Мисс Кэтрин наконец не выдержала. Она резко встала, отвернулась и с дрожащими руками закурила сигарету.

<http://bllate.org/book/15268/1347551>